

Упоминания чая в русском переводе романа «Путешествие на Запад»

Стр.	Цитата	Контекст	Тип
Первый том			
I.46	Абрикос – годятся косточки На заварку чайную;	Описание стола на пиру Царя обезьян и его подданных	Б
I.53	На вырученные медяки я покупаю несколько доу риса, сам вожусь у очага, готовлю пищу и чай и кормлю свою старую мать.	Дровосек сетует на свою тяжелую жизнь. Видимо, жизнь совсем тяжелая, потому что почти все остальные чаепития в книге сервируются с участием слуг.	Б
I.84	После обычных церемоний гостя усадили на почетное место и поднесли ему чаю.	Царь драконов Восточного моря принимает Царя обезьян.	Г
I.180	Святой преградил бодисатве дорогу и умолял ее остановиться – он хотел предложить путнице чай. Однако бодисатва не пожелала долго задерживаться.	Бодисатва Гуаньинь путешествует на нижних облаках с учениками в Восточную землю и отказывается от чая, предложенного ей встреченным праведным отшельником, подчеркивая, тем самым, важность своего задания (ее послал с поручением Будда) и необходимость выполнить его как можно быстрее.	Г
I.214	Я чайник глиняный припас, И чашка есть со мной, Напьюсь и завалюсь я спать Спокойно под сосной.	Рыбак и дровосек доброжелательно спорят о том, что лучше, горы или воды. Приведен отрывок о горах из сборника «Тяньсаньцзы».	Б
I.220	Чаю для нас Приготовит жена, Льется беседа друзей Допоздна.	Та же беседа, рыбак сочиняет стихи, воспевающие собственное житье-бытье.	Б
I.226	Когда же церемония [приветственная] была закончена, хозяин пригласил гостя сесть и приказал подростку-слуге подать чай.	Предсказатель принимает у себя Царя драконов, явившегося инкогнито (как он думал) испытать предсказателя.	Г
I.292	Сюнь-цзана провели в храм, предложили ему чаю, а затем устроили роскошную трапезу, которая закончилась лишь к вечеру.	Посланника императора (отправленного в Индию за священными книгами) встречают в первом после выхода в путешествие монастыре.	Г
I.295	Они быстро приготовили чай, закуски и пригласили гостей позавтракать.	Почетные гости пограничной заставы завтракают перед дорогой.	Г, З
I.303	Когда они выпили чаю, из внутренних покоев вышли две женщины: одна пожилая, другая молодая.	Все тот же посланник императора гостит у знаменитого охотника.	Г
I.304	И она тут же велела снохе принести небольшой котел, выжгла на огне остатки масла, а затем хорошенько почистила и вымыла его. Затем наполнила котел до половины кипятком и поставила его на очаг. Сорвав листьев с горного дерева, женщина заварила чай, потом помыла рис и приготовила овощей.	Посланнику императора готовят постную пищу в доме охотника. Можно предположить, что чай заваривается отдельно, но, возможно, он является частью блюда с рисом и овощами.	Ч, Б, Г
I.319	Он позвал жену и детей и представил их гостям. Потом был подан чай.	Старый Чэнь принимает Сюань-цзана и Сунь У-куна.	Г
I.321	А хризантемы завяли уже, Вянут и лотос и чай,	Стихотворение на приход зимы.	Л

	И по холодным перилам моста Ветки сухие стучат...		
I.325	– ...По дороге решил заглянуть сначала к вам в надежде на то, что вы угостите меня чаем. Царь драконов тут же приказал подать ароматного чаю. Выпив чашку, Сунь У-кун оглянулся и увидел висящую на стене картину.	Царь драконов во второй раз принимает Царя обезьян.	Г
I.327	– А я ходил к Царю драконов Восточного моря попить чайку, – отвечал Сунь У-кун. – Вот что, ученик мой, – отвечал Сюань-цзан. – Запомни, монахи никогда не должны лгать. Ты ходил всего какой-либо час, а говоришь, что пил чай у Царя драконов Восточного моря... ... – Хорошо, что ты обладаешь способностью совершать прогулки, во время которых можешь попить чаю.	Сунь У-кун объясняет Сюань-цзану причины своего непродолжительного отсутствия.	Г
I.343	Старик велел юному послушнику принести чаю. Когда они выпили по чашке, Сюань-цзан спросил...	Сюань-цзана и Сунь У-куна принимает настоятель небольшого храма, оказавшийся местным духом на посылках у бодисатвы.	Г
I.350	Монахи поспешили ответить на приветствие и, улыбаясь, сказали: – Простите, что не заметили вас. Откуда путь держите? – и пригласили гостя в келью настоятеля выпить чаю.	Сюань-цзана и Сунь У-куна принимают в монастыре.	Г
I.351	– Прошу вас, почтенные, пройти в келью, что позади храма, и выпить чаю.	В том же монастыре настоятель приглашает гостей к чаепитию.	Г
I.351	Здесь все расселись по старшинству. Настоятель велел принести чай и закуски.	Чаепитие и трапеза в монастыре.	Г, З
I.352	Наставнику этот ответ показался неучтивым, он не стал больше обращаться к Сунь У-куну и велел подать чаю. Расторопный послушник вытащил блюдо из белоснежной яшмы и три синих с золотым ободком чашки. Второй послушник налил всем из медного чайника душистого чаю. Аромат его был настолько восхитителен, что с ним не могли сравниться даже цветы коричневого дерева.	Чаепитие все в том же монастыре, настоятель и монахи которого, в конечном счете, решили сжечь и ограбить гостей ради чудесной рясы.	Ч, Г
I.376	– ... Ну а сейчас у вас, может быть, найдется хороший чай для моего учителя и корм для нашего коня? ... – Пока тебя не было, – сказал Сюань-цзан, – меня три раза поили чаем и два раза кормили. Они очень внимательны ко мне.	Сюань-цзан и Сунь У-кун гостят в монастыре бодисатвы Гуаньинь.	Ч, Г
I.378	Подали чай. После чая Черный волшебник, почтительно склонившись, сказал...	Сунь У-кун, пытаясь вернуть утраченную драгоценную ряску, проник к Черному волшебнику под видом предварительно убитого Цзинь-чи, который был другом волшебника.	Г
I.379	Я убил гонца, а сам принял вид монаха-наставника и таким образом попал к волшебнику в пещеру. Меня приняли как дорогого гостя, напоили чаем.	Сунь У-кун рассказывает о проникновении в дом Черного волшебника.	Г
I.427	В это время старый хозяин вошел с парнем, который на	Сюань-цзан, Сунь У-кун и Дурень во	Ч, Г

	деревянном подносе принес гостям зеленого чаю. После чаю хозяин велел приготовить ужин.	время короткой остановки в хижине старого Вана.	
I.445	Старик слуга подал чай. После чая подали несколько чашек каши из кунжутного семени.	Сюань-цзан, Сунь У-кун и Дурень остановились на отдых в усадьбе в горах.	Г
I.446	– Вот вредный старик! – рассердился Чжу Ба-цзе. – Переселился и ни слова не сказал нам об этом. Мог бы предупредить нас или оставить нам немного чаю и фруктов.	Чжу Ба-цзе (Дурень) сетует на то, что усадьба пропала, а еды им не оставили.	Г
I.453	После этого Сунь У-куна подвели к столу, пригласили занять почетное место и тотчас же приказали подать чай.	Бодисатва Лин-цзи принимает Сунь У-куна. От чая Царь обезьян отказался, мотивируя это тем, что надо спасать учителя (Сюань-цзана).	Г
I.473	Неприменно нужно найти сейчас какое-нибудь жилье, поесть, чаю попить и отдохнуть немного.	Сюань-цзан, Сунь У-кун и Дурень обсуждают ночлег. Инициатива исходит от Дурня.	Г
I.477	Когда была закончена церемония с поклонами, девушка велела подать чай. Тотчас же из-за перегородки вышла девушка-служанка с длинной косой. Она несла золотой поднос с чашками из белоснежного нефрита. Из чашек шел душистый аромат. На подносе лежали также удивительно душистые, редкие плоды. Женщина, не стесняясь, засучила рукава, обнажив нежные, как весенние побеги бамбука, руки. Затем, высоко держа чашку, она с поклоном поднесла чай каждому из гостей, после чего приказала приготовить трапезу.	Экспедицию Сюань-цзана принимают в богатом доме в Восточной Индии, где бодисатвы проверяют участников экспедиции на моральную стойкость и всячески соблазняют.	Ч, Г, З
I.481	Учитель остался один со своими учениками. Никто больше не предлагал им чаю, не приглашал покушать.	Хозяйка дома дает понять гостям, что она обиделась.	Г
I.482	Сегодня мы чаю, надо полагать, не дождемся, да и огня у нас нет.	Оставленные хозяйкой гости беседуют.	Г
I.494	Он собственными руками поднес мне чай, и сын Будды почтил меня. Вот почему я считаю его своим другом.	Праведник Чжэнь Юань-цзы рассказывает послушникам о своем знакомстве с Сюань-цзаном.	Г
I.498	– ... Присядьте, пожалуйста, учитель, мы сейчас подадим вам чаю. – Не стоит, спасибо, – поблагодарил Сюань-цзан. Мин-юе тотчас же сходил в свою комнату, налил чашку ароматного чаю и поднес ее гостю.	Послушники встречают Сюань-цзана.	Ч, Г
I.504	Между тем послушники вошли к себе в комнату, чтобы взять чай и угостить Сюань-цзана.	Встреча Сюань-цзана продолжается.	Г
I.510	Послушники поспешили принести закуски. Тут были маринованные тыквы, баклажаны, соленья, редька, маринованные бобы, семена лотоса, сельдерей – в общем, семь тарелок. Кроме того, был подан чайник с прекрасным ароматным чаем и две чайных чашки.	Послушники сервируют стол для гостей, планируя их захват и наказание.	Ч, Г, З
Второй том			
II.7	– ...Только смотрите, чтобы о нашем учителе заботились как следует. Три раза в день он должен пить чай и шесть раз в день получать пищу.	Сунь У-кун оставляет Сюань-цзана на попечение праведника.	Г
II.15	– Простите, Велики Мудрец, – сказал он, – что не	Праведник приветствует Сунь У-куна.	Г

	вышел встретить вас. Не зайдете ли в мою обитель попить чаю?		
II.16	– Перестань говорить глупости, Мань-цин, и принеси чаю. Мань-цин было даосское имя Дун Фан-шо. Приказание было выполнено. После чаю Сунь У-Кун сказал:...	Сунь У-кун во дворце Нефритовой заводи.	Г
II.34	Как чайный лист сухой – лицо в морщинках, Беспомощное, все иссохло тело...	Сунь У-кун распознал в старухе духа.	П, С
II.54	Все звали его старшим и отцом. Он каждый месяц угощал винцом И разливал на новоселье чай.	Стихотворное описание духа, на вид страшного, но величавого.	Г
II.114	– Скажи лучше, почему ты так плохо принимаешь гостя, прибывшего издалека. Если у тебя нет ни вина, ни закусок, подставь тогда свою голову – я стукну по ней посохом. Пусть хоть это будет вместо чая!	Сунь У-кун беседует с духом созвездия Андромеды (о чем пока не знает, но это не очень важно).	Г
II.185	Лучше помой живее котлы, прочисти очаги, приготовь шампиньоны, грибы, чайные побеги, молодые побеги бамбука, бобовый сыр, лапшу, древесные грибы и другие овощные блюда и пригласи нашего учителя вместе с нами отслужить панихиду.	Чжу Ба-цзе объясняет духу, что брат этого духа уже мертв и есть смысл справиться по нему приличные поминки.	Г, Б
II.303	Когда церемония приветствия была закончена, царь приказал подать чай.	Царь Драконов принимает Сунь У-куна. От чая Сунь У-кун в этот раз отказался.	Г
II.347	– Великий Мудрец, – сказал он, приветствуя Сунь У-куна, прошу вас войти в мою скромную обитель, отдохнуть немного и выпить чаю. – Я еще не пил вашего чая, а вы уже успели отведать моего вина, – отвечал на это Сунь У-кун.	Сунь У-кун беседует с Царем драконов и намекает на его недостойное поведение.	П
II.349	Как ни удерживал старый дракон Сунь У-куна, он решительно отказался от угощения. В этот момент дочь дракона поднесла Сунь У-Куну чашку ароматного чая. Он, стоя, выпил ее и, простившись со старым драконом, ... покинул Западное море.	Сунь У-кун покидает Царя драконов.	Ч, Г
II.425	Когда церемония приветствия была окончена, он распорядился, чтобы принесли чай и кушанья.	Сюань-цзан, Сунь У-кун и Дурень в очередных гостях, в доме Чэня.	Г, З
II.444	Вскоре гостям подали чай с печеньем.	Холодным и снежным утром в том же доме	Г, З
II.448	К ним пришли соседи, которым они рассказали всю историю путешествия паломников за священными книгами. После того, как они выпили по чашке ароматного чаю, хозяин спросил: – А вы, уважаемые отцы, вино пьете?	Все в том же доме.	Ч, Г
II.481	– ... Для того, чтобы добраться сюда, мне потребовалось ровно столько времени, сколько нужно для того, чтобы выпить чашку горячего чаю.	Из беседы Сунь У-куна со стариком.	Ч, П
II.489	В двух рощах сосны с кедрами встают, В своей красе, извечно горделивой, – На склонах чая горного кусты Краснеют одинаково красиво.	Сунь У-кун любит зимними горными видами.	Л
Третий том			
III.6	– Давно не виделись, Великий мудрец Сунь У-кун!	Во дворце Нефритового императора.	Г

	Просим попить чайку. Однако Сунь У-кун отказался: – Не могу, дело есть!		
III.19	Не успел он договорить, как появились еще четыре великих небесных полководца: Кан, Лю, Гоу, Би. Совершив поклоны, они пригласили Сунь У-куна выпить чай. Сунь У-кун сказал: – Не беспокойтесь, не беспокойтесь! У меня очень срочное дело!	Во дворце Нефритового императора.	Г
III.77	То были торговые ряды, лабазы с солью и крупой, там же находились чайные и питейные заведения, таможня со сторожевой вышкой, где били в барабаны и трубили в рога, склады для товаров, беседки, украшенные флагами, постоянные дворы с расшитыми занавесками на раскрытых дверях.	Описание столицы женского царства Силян.	Б
III.78	Затем, сделав шаг вперед, Танский монах поклонился женщине-чиновнику, которая сразу же провела путников в парадное помещение, усадила их там и велела подать им чая. В ожидании чая путники с интересом разглядывали служительниц с длинными косами, в кофточках и юбках. Подавальщицы чая со смехом поднесли фарфоровые чашечки. После того, как путники напились чаю, женщина-чиновник стала спрашивать их: ...	Путешественники прибыли на почтовый пост страны женщин.	Ч, Г
III.111	– Эй, девушки! – позвала чародейка. – принесите горячего чая и дайте постных пирожков нашему повелителю, хозяину дома! Одна из служанок поднесла Танскому монаху чашечку с ароматным чаем, а чародейка дала ему пирожок, предварительно разломав его.	Сюань-цзан в плену у чародейки, которая хочет с ним породниться.	Ч, Г, З
III.115	– ... Я даже не решаюсь предложить тебе чаю, и готов сейчас же следовать за тобой, чтобы расправиться со злым духом.	Хозяин Плеяд в ответ на просьбу Сунь У-куну помочь ему победить злого духа.	Г, П
III.117	Как раз в это время чародейка освободила Танского монаха от веревок и собиралась поить его чаем и кормить разными яствами.	Сюань-цзан все еще в плену у чародейки, которая хочет с ним породниться.	Г
III.134	– Принеси нам чайку, – попросил старец, не отвечая на ее вопрос. Женщина оставила ребенка, вошла в дом и вскоре вынесла две чашечки чая. Осушив чашечку, Танский монах повернулся к женщине, совершил поклон и произнес: ...	Сюань-цзан, Сунь У-кун и Чжу Ба-цзе на коротком постое у старика, сын которого оказался разбойником.	Г
III.150	– Успокойся и не злись! – проговорил Ша-сэн. – Давай лучше отведем нашего наставника к добрым людям, живущим в ложбине, попросим у них горячей похлебки или чаю, чтобы попоить его, подогреем ему кашу, которую они дали, подлечим его немного, а затем отправимся на поиски поклажи!	Сюань-цзан, Ша-Сэн и Чжу Ба-цзе после ссоры с Сунь У-куном.	Г

III.151	– Матушка! Благодетельница наша! Прими нас! Мы, бедные монахи, по велению Танского императора идем из далеких восточных земель на Запад. Наш наставник занемог. Дай ему чайку или горячего отвару.	У упомянутых выше добрых людей.	Г
III.152	Убедившись, что это была та самая каша с поджарками, старушка не стала больше противиться и пустила монахов в свою лачугу. Она вскипятила им целый жбан чая.	Добрые люди принимают путешественников.	Г, Б, Ч
III.184	Хозяин велел слугам подать чай, а в соседнем помещении приготовить еду.	Путешественники около Огнедышащей горы.	Г, Б
III.187	– Постой! – остановил его старец. – Выпей чайку да поешь чего-нибудь.	Сунь У-кун собирается в Банановую пещеру.	Г
III.197	Там он увидел Лочу, которая кричала своим служанкам: «Умираю от жажды! Подайте мне чаю скорей!» Прислужницы тотчас же подали ей целый чайник ароматного чаю и так поспешно налили ей чашку, что чай даже вспенился. Увидев пену над чашкой, Сунь У-кун обрадовался, расправил крылышки и прыгнул прямо в чашку под пену. Лоча так хотела пить, что, приняв чашку от служанок, разом осушила ее.	Сунь У-кун, превратившись в цикаду, проникает внутрь царицы Железный веер (Лоча).	Ч, Б
III.200	– ... Она скрылась в пещере, а я, старый Сунь У-кун, превратился в цикаду и тоже проник в пещеру. Чертовка в этот момент потребовала чаю. Тогда я забрался в чашку, и она проглотила меня.	Сунь У-кун рассказывает о том, как раздобыл Железный веер.	Б
III.217	Она взяла его за руки и повела к себе, приказав служанкам подать чай и угощение.	Сунь У-кун снова встречается с царицей Лоча.	Г, З
III.256	Освободившись, монахи бегом помчались на кухню, вычистили очаг и котел и стали готовить чай и еду.	Сунь У-кун освободил прикованных монахов.	Г
III.259	Посередине тринадцатого яруса лицом друг к другу сидели два оборотня. Перед ними стояли тарелка с едой, чашка и чайник. Оборотни играли в цайцюань... Оборотни опешили. Они вскочили на ноги и запустили в Сунь У-куна тарелку, чашку и чайник.	Во время уборки пагоды Сунь У-кун нашел и обезвредил двух оборотней.	Г, З
III.267	Гостям были поданы исключительно постные блюда и закуски, фрукты и чай.	Пир в царстве Цзисай.	Г, З
III.305	– В таком случае как вы отнесетесь к моему предложению: зайти в этот крошечный скит и попить чайку.	Оборотни-деревья в образе старцев принимают Танского монаха.	Г
III.306	Чай поспевает; тихо на ложе я полулежу, Взором за легкой птицей, слухом за ветром слежу. Сами приходят стихи – лишь стоит уста разомкнуть... Чувством сладчайшим весны моя преисполнена грудь.	Танский монах беседует со старцами (оборотнями).	Б
III.311	– Подать сюда чаю, живей! – крикнула красотка. Сразу же появились еще две молодые девицы в желтых одеждах, которые несли красные лаковые подносы. На подносах были установлены шесть чашек из тонкого фарфора с диковинными плодами. На плодах лежали ложечки. Кроме того, девушки принесли с собой большой железный чайник в светлой медной оправе, из которого шел приятный аромат. Фея разлила чай, а	В гостях у оборотней-деревьев во главе с абрикосом, который прикидывался Феей абрикосов. Девушки в желтом – это коричневые деревья. Что характерно.	Ч, Г, З

	затем, улыбнувшись и полюбнажив свои прелестные белоснежные зубки, похожие на дольки весенней луковицы, подала первую чашечку Танскому монаху. После этого она поднесла чай четверем старцам и, наконец, налила себе.		
III.366	Старец ввел гостей в дом, усадил и стал потчевать чаем, приказав слугам приготовить еду.	Старик Ли угощает путешественников.	Г
III.372	– Я – человек, ушедший из мира – ответил Сунь У-кун. – Напайте чайком, покормите вареным рисом, – вот и все воздаяние.	Сунь У-кун обсуждает вознаграждение за поимку беса.	Г
III.392	Обратимся к Сунь У-куну, который находился в подворье. Он велел Ша-сэну заварить чай, отварить рис и приготовить постные блюда. – Поставить чай и отварить рис – дело не трудное, – сказал Ша-сэн, – а вот приготовить как следует овощи не так-то просто.	На подворье гостям дали очаг, котел и хворост для того, чтобы они сами могли готовить, но у них не оказалось ни масла, ни соли, ни сои, ни уксуса.	Б
III.393	– ... А какие прекрасные чайные, мучные магазины с громадными блинами и огромными пампушками;... – ... Вы купите сколько угодно масла, соли, сои, уксуса, имбиря, перца и чайного листа! Приятели, взявшись за руки и держась рядом, пошли в указанном направлении. Сунь У-кун прошел уже несколько чайных и кабачков, но ничего не купил и ничем не угостил Чжу Ба-цзе.	Сунь У-кун описывает город Чжуцзыго. А потом Сунь У-кун и Чжу Ба-цзе совершают покупки.	Б
III.425	– Откуда же мне знать? – удивился Чжу Ба-цзе. – Мне ни разу не приходилось с ним пить чай и распивать вино.	Чжу Ба-цзе отвечает Сунь У-куну, что не узнает дьявола-оборотня.	П
III.486	Прошло немного времени, примерно столько, сколько необходимо на то, чтобы выпить полчашки горячего чаю...	Сунь У-кун ждет оборотней.	Ч, П
III.503	Даос велел служкам принести чай. В помещение вошли два отрока, которые принесли чайный поднос, быстро вымыли посуду и ложки, вытерли их досуха и занялись приготовлением легкой закуски... ... Их внимание привлекла суета служек, занятых приготовлением чая... – Ступайте скорее, несите им чай... Отроки принесли пять чашек чаю. Даос подобрал одежды и обеими руками стал подносить гостям чай. Первую чашку он поднес Танскому монаху, следующую – Чжу Ба-цзе, потом – Ша-сэну, а последнюю – Сунь У-куну. После чая, когда со стола было убрано, один из отроков сделал знак даосу, и тот сразу поднялся с места.		Г, Б
III.504	– Только что служки готовили здесь чай, и мы слышали, как они говорили, что пришли четверо	Оборотни обсуждают путешественников.	Г, Б

	монахов.		
III.506	Даос тем временем взял двенадцать красных фиников, надломил их и стал закладывать по одному ли зелья в каждый финик, а потом разложил их по четырем чайным чашкам. Затем он взял еще два черных финика и положил в другую чайную чашку. Расставив все чашки на подносе, даос стал уговариваться с девицами:	Сюжет с отравлением путешественников (кроме Сунь У-куна) отравленными финиками, положенными в чашки с чаем (далее по тексту везде фигурирует отравленный чай). Отравитель-оборотень занимался этим делом неоднократно, имел запасы яда и умел его изготавливать. Танского монаха по результатам отравления предполагалось съесть. Сунь У-кун чай не пил и потом, с помощью бодисатвы, спас спутников. Интересно, что когда Сунь У-кун понял, что в некоторых чашках отравленный чай (по цвету фиников), то он принял чашку левой рукой, а правой накрыл ее и стал наблюдать за остальными.	Ч, О, З
III.507	– Вы обождите, пока я пойду разузнаю у монахов, откуда они. Если не из Танского государства, то и говорить не о чем, а если оттуда, то я велю служкам сменить чай на горячий, а вы прикажете им подать эти чашки. Монахи как только выпьют, сразу же помрут... – Эй! Отроки! Живей подайте свежего чаю, этот уже остыл, да быстрее готовьте трапезу. Когда служки пришли за чаем, девицы-оборотни подзвали их и сказали:		
III.508	– Здесь уже приготовлен свежий чай. Подайте его! Служки схватили поднос с пятью чашками чаю и понесли. Даос поспешно обеими руками взял чашку с красными финиками и поднес Танскому монаху. – Не стану таиться от тебя, проговорил он, обращаясь к Танскому монаху, – я бедный даосский монах, живу в горах очень скудно, и у меня не нашлось фруктов к чаю. Только что на заднем дворе я сам сорвал с деревьев, эти плоды, но красных фиников оказалось только двенадцать, и я их разложил на четыре чашки, чтобы почтить вас. Но вы ведь знаете, что хозяин должен составлять компанию гостям, вот я и положил себе в чашку два финика похуже, другого цвета...		
III.509	– Скотина! – процедил сквозь зубы Сунь У-кун. – Смотри, что сделал с моими братьями! Разве мы причинили тебе какой-либо вред? За что ты опоил нас отравленным чаем?		
III.510	Мы пустились с ним в разные разговоры о том о сем, а он тем временем опоил отравленным чаем моего наставника и обоих моих братьев. Я, к счастью, не пил чая, схватил свой посох и начал бить даоса, тогда он рассказал мне всю правду...		
III.515	– Мой муж покупал бамбуковые жерди в даосском монастыре – храм Желтого цветка и повздорил с настоятелем, который в отместку опоил мужа отравленным чаем.		
III.516	– ... Тогда даос опоил отравленным чаем моего наставника и обоих моих братьев, и они, все трое, да еще конь, остались в монастыре. А я не стал пить чай и разбил чашку вдребезги. Тогда даос полез в драку со мной.		
III.519	– ... Но вот по дороге наставник повстречался в		

	даосском монастыре – храм Желтого цветка с даосским монахом, который отравил его чаем.		
III.521	– Вы были отравлены чаем, – пояснил Сунь У-кун.		
Четвертый том			
IV.46	– ... Мы дадим им отборного риса, лучшей муки, ростки бамбука, бутоны чая, разных грибов, бобового сыра и вермишель. Прикажем им отойти на двадцать или тридцать ли, разбить палатки, приготовить еду и чай и ожидать Танского монаха.	Демоны готовят засаду. Бутоны чая – это, возможно, чай из почек.	Ч, Б, Г
IV.50	Там его усадили на почетное место в самой середине зала и принялись угощать чаем и яствами, кружились и хлопотали вокруг него со всех сторон.	Бесы поймали Танского монаха.	Г, З
IV.72	Наставник и его ученики разыскали еду в хоромах дворца, приготовили чай, сварили кашу, наелись досыта, привели себя в порядок и, выйдя из города, отправились по большой дороге дальше на Запад.	После избавления от бесов и перед продолжением путешествия.	Б
IV.76	Все спешат и снуют, Продают – ради денег и славы! – Золотые изделия, Чай, и шелка, и нефрит, Но чем ближе к дворцу, Тем прохожие все величавей! Как нарядны! Как чинны! Там строгий порядок царит!	Путешественники прибыли в Страну детей.	Б
IV.77	Смотритель станции велел тотчас же подать чаю, а затем распорядился устроить путников на ночлег.	Смотритель почтовой станции принимает путешественников.	Г
IV.116	– ... Ба! Да у меня в рукаве осталось еще три финика из тех, что я набрал для Восточного князя, когда потчевал его чаем. На, возьми их в подарок!	Дух Долголетия дарит целебные финики правителю страны Нищенствующих монахов бикшу (Страны детей).	Г, З
IV.200	– Я мигом! – весело ответил Сунь У-кун. – Самое большое – пока рис разварится, а то и скорее – пока чайник вскипит!	Сунь У-кун собирается отнести письменную жалобу верховному владыке.	П
IV.206	– Не спеши! – ответил дух Долголетия. – После всего, что произошло, не худо бы выпить чашечку чаю! – Ах вот как! – холодно оборвал его Сунь У-кун. – Ты хочешь с ним чаевничать, получить от него взятку, продаться преступнику и выпустить его! Да знаешь ли ты, какое положено наказание за неуважение к высочайшему указу? – Не буду чай пить! Не буду! – перебил дух разошедшегося Сунь У-куна. – Уж ты готов и меня в это дело впутать.	Сунь У-кун и дух Долголетия у небесного князя Ли.	Б, П
IV.207	Сунь У-кун опустил голову и погрузился в раздумье: «А ведь он прав! Я обещал Чжу Ба-цзе и Ша-сэну, когда расставался с ними, что вернусь, пока успеет свариться рис, а то и скорее, пока вскипит чайник. А сколько времени я здесь скандалю!»	Сунь У-кун во дворце верховного владыки.	П
IV.222	Едва слуга спустился вниз, как явилась девушка-служанка с четырьмя чашками свежего чая. Сунь У-кун принял у нее чай, но в комнату не пустил.	Путешественники в гостинице вдовы Чжао.	Г

IV.224	– Подайте лучшего чаю! Живо приготовьте все, – крикнула она прислуге.	Вдова Чжао принимает путешественников по высшему разряду и велит резать курс, гусей, свинью и барана.	Ч, Г
IV.225	– ... Сварите еще риса! Заваривайте душистый чай!	Вдова Чжао принимает путешественников по высшему разряду и велит готовить постные блюда.	Ч, Г
IV.291	Светлейший хоу распорядился немедленно подать чай и приготовить трапезу для путников.	Путешественники в гостях у правителя округа.	Г
IV.325	С веток только что сладкие сняты плоды И лежат, аромат источая, И тончайшие запахи реют вокруг Золотого, горячего чая. Вот пампушки лежат, весом каждая в лян, Возвышаясь горою над блюдом. Сколько подано яств – до пятнадцати смен, А любое покажется чудом!	Пир во дворце правителя Яшмовых цветов, в стране Небесных зарослей бамбука (Индии).	Ч, Г, З
IV.326	Вот и чай подают. Сколько разных сортов! О божественный чай из Янсяня! Лучше всякой корицы его аромат, Нет прекраснее благоуханья!	Описание того же пира. Янсянь – это старое название уезда Исин. Чаепитие, напомним, происходит в Индии.	Ч, Г
IV.375	Когда путники достигли восточной заставы, они увидели по обеим сторонам дороги чайные и питейные заведения, из которых доносились веселые крики и шум, показались также лабазы и маслобойни, везде царило оживление.	Путешественники входят в первый встреченный на дороге в страну Высшего блаженства город.	Б
IV.378	– Как называется город, в котором расположен ваш чудесный монастырь? – спросил Танский монах, закончив чаепитие.	Гости в городе Золотой покой.	Г
IV.431	Сразу же после чаепития был накрыт стол.	Гости в Монастыре для сирот и одиноких, усталом золотом.	Г
IV.434	Настоятель монастыря ответил не сразу. Он велел своим монахам удалиться и приготовить чай.	В том же монастыре во время беседы с настоятелем.	Г
IV.435	Пока они разговаривали, подошли два послушника звать к чаю, и все вернулись в монастырь.	Продолжение общения с настоятелем.	Г
IV.436	Монахи монастыря уже успели приготовить чай и разную еду.	Трапеза перед отбытием из монастыря.	Г
IV.437	Дрожа от страха, он велел приготовить чай и еду.	Смотритель почтовой станции с постоянным двором принимает путешественников.	Г
IV.468	Когда они пришли к почтовой станции, смотритель встретил их и провел в помещение. Им подали чай и стали готовить еду.	Снова на почтовой станции с постоянным двором.	Г
IV.490	Днем она болтает всякий вздор и только выпрашивает себе еду и чай, а по ночам, когда становится совсем безлюдно, вспоминает о родителях и жалобно плачет.	Рассказ о плененной царевне.	Г
IV.513	И от постных супов Поднимается пар аппетитный, А душистого чая И сладостных вин ароматы Словно дымкою прелести	Прощальный пир у Коу Хуна, который 24 года назад дал обет покормить 10 тысяч монахов.	Г, Ч, З

	Зал оживляют богатый.		
IV.547	Тотчас же было велено подать чай и приготовить трапезу.	Великий бессмертный, Златоглавый, принимает путешественников. Одновременно с чаепитием всем подали воду для омовения, но это не важно по сравнению с тем, что Златоглавый – этот тот святой, который в самом начале повествования (I.80) предлагал чаю Гуаньинь, от которого она отказалась и сообщила, что нужно ждать Танского монаха. Вот он и дождался.	Г
IV.561	Этот чай ароматный И тысячи сладостных блюд Всем вкушающим их Долголетье и счастье дают.	Трапеза у Будды, в Жемчужном тереме.	Г, Ч, З
IV.587	После этого он приказал подать чай и приготовить трапезу.	Путешественников уже на обратном пути принимает Чэнь Цин в селении, которому они в прошлом сильно помогли.	Г
IV.601	И такие отборные, редкие блюда, Что лишь царственные украшают пиры. Подают к ним, конечно, и чай ароматный, И тончайшее, лучшее в мире вино.	Пир у Танского императора в честь возвращения путешественников. На столе, кстати, много фруктов, сухофруктов и орехов.	Г, Ч, З
IV.602	Теперь Чжу Ба-цзе больше не кричал, чтобы ему подавали чай и еду, да и вообще не шумел.	Описание того, как перевоспитались и прозрели путешественники.	Б

Приятных чаепитий!